

Автор-составитель

Александра
Маринина

**Были
90-х**

ТОМ 1
Как мы
выживали

Москва
2024

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б95

Совместно с АСТ

Автор-составитель *Александра Маринина*

Оформление серии *Алексея Дурасова*

В оформлении обложки использованы фотографии:

© Алексей Федосеев, Юрий Тутов / РИА Новости.

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© Александр Лыскин, Александр Макаров, Алексей Бойцов,
Алексей Федосеев, Валерий Шустов, Владимир Вяткин,
Владимир Родионов, Владимир Федоренко, Дмитрий Коробейников,
Игорь Михалев, Илья Питалев, Олег Кулеш, Олег Ласточкин,
Павел Горшков, Птицын, Тутов, Юрий Абрамочкин, Юрий Сомов /
РИА Новости

Б95 **Были 90-х. Том 1. Как мы выживали / авт.-сост. Александра Маринина.** — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-089696-7

Трудно найти человека, который бы не вспоминал пережитые им 90-е годы прошлого века. И каждый воспринимает их по-разному: кто с ужасом или восхищением, кто с болью или удивлением... Время идет, а первое постсоветское десятилетие всё никак не отпускает нас. Не случайно на призы прислать свои воспоминания откликнулось так много людей. Сто пятьдесят историй о лихих (а для кого-то святых) 90-х буквально шквалом ворвались в редакцию! Среди авторов – бывшие школьники, военные, актеры, бизнесмены, врачи, безработные, журналисты, преподаватели. В этой пронзительной коллективной исповеди нет ни грамма художественного вымысла или политической пропаганды, радужных мифов или надуманных страшилок. Всё написано предельно искренне, слова идут от души, от самого сердца! И вот результат: уникальные свидетельства очевидцев, самый компетентный, живой и увлекательный документ эпохи. Эта поистине народная книга читается на одном дыхании. Опубликованные здесь рассказы, эссе и зарисовки – подлинная реальность, которую сегодня трудно найти на ТВ и в кино, которую вряд ли рискнут издать журналы и газеты.

Александра Маринина

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089696-7

© Алексеева М. А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Благодарности

Выражаем благодарность всем авторам сборника и партнерам за помощь в создании и популяризации книги.

За эксклюзивное интервью, экспертное мнение и участие во встречах с участниками конкурса историй и авторами сборника благодарим:

писателя, журналиста, преподавателя, литературного обозревателя газеты «Комсомольская правда» Олега Жданова;

историка-медиевиста, заслуженного профессора Российского государственного гуманитарного университета, доктора исторических наук Наталью Басовскую;

музыканта, продюсера, писателя, лидера и основателя культовой группы «Мегаполис» Олега Нестерова;

писателя Владимира Карпова;

писателя Анну Берсеневу;

писателя Владимира Сотникова;

писателя Юрия Буйду;

музыканта, народного артиста России Юрия Розума;

режиссера, народного артиста РСФСР Владимира Меньшова;

писателя, драматурга Юрия Полякова;

певицу Маргариту Суханкину;

певца Андрея Губина;

телеведущую Александру Буратаеву;

певца, народного артиста РСФСР Льва Лещенко;

протоиерея Всеволода Чаплина;

писателя, ведущего программы «Умницы и умники», заведующего кафедрой мировой литературы и культуры факультета «Международная журналистика» МГИМО Юрия Вяземского;

режиссера и писателя Владимира Аленикова;

руководителя Российского медико-реабилитационного центра заболеваний опорно-двигательного аппарата, академика, профессора, доктора биологических наук, народного артиста России Валентина Дикуля;

космонавта-испытателя Павла Виноградова;

писателя, ученого-востоковеда, экономиста, основателя и президента независимого научного центра «Институт Ближнего Востока», профессора Евгения Сатановского;

актера театра и кино Владимира Пермякова;

сеть «Московский дом книги» за популяризацию и распространение книг, посвященных 90-м годам, и проведение творческих встреч с автором-составителем сборника «Были 90-х» Александрой Марининой.

Особая благодарность Ирине Козловой и Кларисе Пульсон за все творческие инициативы и усилия по поддержке проекта на всем его протяжении и во всех его проявлениях.

Интервью и комментарии наших экспертов вы можете прочитать на сайте «Народная книга»

<http://nk.ast.ru/>

Модератор сайта «Народная книга» — Георгий Гугнин.

Особая благодарность Московскому дому книги и его руководителю Надежде Ивановне Михайловой за проведение встреч с автором-составителем сборника, организацию тематической выставки-продажи книг о жизни в 90-е годы и активное вовлечение читателей в народный проект «Были 90-х».

Специальные благодарности:

За организацию акции «90-е годы за 1 день» и сбор историй для книги благодарим начальника отдела методической работы и инноваций ГБУК г. Москвы «ЦБС «Новомосковская» Александру Стеркину, директора Центральной библиотеки № 21 ЦБС САО ГБУК г. Москвы Дарью Беленову и начальника отдела маркетинга и рекламы ЦБС САО ГБУК г. Москвы Жанну Хохлову.

За информационно-рекламную поддержку проекта благодарим Межгосударственную телерадиокомпанию «МИР» и лично руководителя службы интернет-вещания Марию Чегляеву, а также редакцию журнала «Антенна-Телесемь» и лично заместителя главного редактора Станислава Бабицкого за информационную поддержку и помощь в сборе историй.

БЛАГОДАРИМ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ КОНКУРСА «НАРОДНАЯ КНИГА. БЫЛИ 90-х»!

Все истории конкурсантов опубликованы на сайте «Народная книга» <http://nk.ast.ru/>

Предисловие
от автора-составителя

**АЛЕКСАНДРЫ
МАРИНОЙ**

Когда меня пригласили стать автором-составителем сборника народных историй «Были 90-х», многие знакомые искренне мне сочувствовали: «Тебе будет очень тяжело, на тебя обрушится поток рассказов о горе, унижении, обнищании, о разочарованиях и рухнувших надеждах, о войне, о преступлениях и мерзостях...» Честно признаться, я поверила этим предупреждениям и внутренне мобилизовалась, готовилась не утонуть в море слез и горестных воспоминаний.

Но оказалось, что меня обманули. И я сама тоже обманулась. Чему я — признаюсь искренне — невероятно рада! Через четверть века люди вспоминают девяностые годы прошедшего столетия, как правило, без ужаса и трагизма. Это не значит, что они забыли. Они все помнят. Но прошло время, и даже на самое тяжкое, самое печальное мы умеем взглянуть порой спокойно, а порой даже с улыбкой. Моря слез не случилось. Случилось прикосновение к мудрости, к человеческому, личностному взрослению, к обретению нового взгляда, нового понимания каких-то вещей, событий, чувств и мыслей.

В разделе «И все рухнуло...» собраны истории о том, как полетели под откос надежды и ожидания, планы и расчеты, уверенность в завтрашнем дне и преданность выбранной любимой профессии. Название раздела «Мы

выживали и выжили!» говорит само за себя и в комментариях не нуждается, как не нуждается в комментариях и раздел «Война». В разделе «Бизнес по-русски и не только» — пестрая картина успешных и неуспешных попыток заработать деньги предпринимательством, чаще всего — торговлей и перегоном подержанных автомашин из Европы.

Читая присланные истории, нельзя было не обратить внимания на то, как по-разному видят эпоху девяностых люди в зависимости от возраста: те, кто был ребенком, ощущают эти годы совсем не так, как те, кто проживал в этот период свою молодость, и уж тем более совсем не так, как люди зрелого и старшего возрастов, выросшие и сформировавшиеся в «доперестроечное» советское время. Иллюстрация этого — раздел «Взгляд с разной высоты».

Да, взгляд с высоты разного возраста — разный. Но и взгляд на одни и те же события или проблемы с разных точек зрения, с позиций разных жизненных ситуаций тоже не одинаков. В разделе «Об одном и том же» истории объединены в пары и тройки: казалось бы, рассказы на одну и ту же тему, а насколько же они отличаются друг от друга! Отличаются и фактурой, и настроением, и финалом.

«Железный занавес» отменили, свободный выезд за границу дали! И мы столкнулись с той самой жизнью, которую знали только по кинофильмам и книгам и увидеть которую собственными глазами, пощупать собственными руками зачастую даже не надеялись. Чего только мы не представляли об этой жизни! А оказалось, что все, мягко говоря, не совсем так... И огромное изумление наше, когда мы вдруг поняли, что такое разность менталитетов: ни мы иностранцев не понимаем, ни они нас. Истории о первых столкновениях с «вожделенной заграницей», о первых впечатлениях, восторгах и разочарованиях, — в разделе «Все не так, все не такие».

«Крупным и мелким мазком» — это зарисовки. Ситуаций, впечатлений, судеб, эмоций — всего, чего угодно. Это просто истории. О некоторых из них вы можете сказать: ну и что особенного? Такое могло случиться где угодно и когда угодно, необязательно в 90-е и необязательно в России. Возможно, вы будете правы, если так подумаете. Но мне кажется, эти истории не могли бы произойти, если бы не соединились воедино необходимые составляющие: перемены в стране и присущая только нашему человеку ментальность.

Число историй, рассказанных с улыбкой, оказалось столь велико, что лучшие из них собраны в отдельную рубрику. Очень надеюсь, что чтение этой главы сборника поднимет читателю настроение. И в самом конце книги — несколько текстов, которые словно подводят итог, отвечая на вопрос: так какими же все-таки были эти пресловутые 90-е?

Может показаться, что жизнь в последнем десятилетии XX века была, в общем-то, неплохой и даже почти веселой. Может. Если опираться только на тексты, собранные в этот сборник. Но на самом деле все мы понимаем, что тексты написаны теми людьми, кто счел для себя возможным принять участие в этом проекте. Людьми, которые пережили 90-е со всеми тяготами и невзгодами, не сломались, выжили и сохранили силы и энтузиазм, для того чтобы написать свою историю. Поэтому не будем утверждать, что нашему сборнику «Были 90-х» присущ энциклопедический охват и полномасштабная картина жизни страны в тот период. Это, безусловно, не так. Наш сборник — всего лишь зеркало мыслей, чувств и воспоминаний тех людей, которые сочли нужным ими поделиться. А сколько их, тех, кто не выжил, не выбрался, не выстоял! И сколько страшных и горьких историй они могли бы рассказать! Но не рассказали...

Александра Маринина

И все рухнула...

КЛАРИСА ПУЛЬСОН

Москва

В 90-е годы — аспирантка,
журналистка. В наши дни —
книжный обозреватель
в «Российской газете»,
«Новой газете», «Читаем вместе»,
главный редактор портала
«Книги моей жизни».

КУРЬЕРША

Вика закончила филфак с красным дипломом, поступила в аспирантуру, готовила диссертацию по Писемскому. Она была дотошная, не халтурила, работа шла медленно. К тому же она с четвертого курса работала — лаборанткой на родной кафедре. В начале перестройки вышла замуж за препода с истфака. Как только стало можно, муж зарегистрировал кооператив и, договорившись с нашей типографией, стал печатать книги — репринты, учебку и, с учетом потребностей публики, переводные детективы, что-то даже переводил сам. Сам грузил, сам разводил пачки, даже торговал у перехода на Пушкинской по выходным сам. Все без отрыва от чтения лекций. Пока все были — вкалывал, в 93-м купил развалюху, одно название — машина, главное — ездил. За это время Вика родила двоих и почти добила Писемского. Правда, зрение у нее окончательно испортилось — заказывала специальные очки с линзами, отчего взгляд был особенно беззащитным. А так — все хорошо. К 95-му они, как говорили не в наших кругах, «поднялись». Новая «Нива», в коо-

перативе — три наемных сотрудника, и новое жилье — большая двухкомнатная квартира. Забрали свекровь из маленького уральского городка. Съездили в Италию, муж читал курс по средневековой истории, давно мечтал, Вика всем привезла подарки, а себе — красивую и удобную сумку на колесиках радужной расцветки (не чета нашим пенсионерским), которую смешно называла торбой. Через год, зимой, Вика только-только родила третьего сына, мужа убили, забрал тираж поздно вечером и, видно, поехал не по той дороге. Ни машины, ни книг, а он с проломленной головой на обочине. Прожил еще сутки.

Расклад такой — почти слепая Вика, старшему сыну — девять, младший — в пеленках, и старушка, которая не понимает, куда подевался сын. С уставными документами на ООО и прочим наследством оказались большие проблемы, выходило, что жена погибшего еще что-то кому-то должна, умные люди посоветовали отступить. Отступилась. Выяснилось, что на работу ее никто не возьмет: кто «по глазам», кто по «семейному положению». Даже уборщицей устроиться не могла — и тут, оказывается, нужно хорошее зрение. Тогда друзья и коллеги, подумав, предложили ей ставку лаборантки на все той же родной кафедре. На такую зарплату уже не соглашались даже иногородние студентки. Она умудрялась все делать дома, вызванивала, договаривалась, документацию, благо что и как делается, еще помнила. Бумажки отвозила на работу два раза в месяц, в дни зарплаты. Когда заходила в комнату, народ опускал глаза — Вика ходила в длинной юбке (зимой — темная, летом, посветлее), кофты на пуговках, выцветшие водолазки, что-то неопишное на ногах, особенно когда холодно, бесформенные куртки мужа. И огромная для ее невеликих размеров торба на колесиках, цветная радуга превратилась в мутные разводы. От-

туда она вытаскивала стопки аккуратных бумаг — от руки написанные протоколы заседания кафедры и все остальное. Торба была на все случаи жизни: в ней и картошка, и капуста, и хлеб, и книги, и детская обувка из ремонта... Потом умерла бабушка, значит, минус ее пенсия. Стало еще веселее. И тут случилось. Вику на улице окликнула бывшая соседка-одноклассница, можно сказать, подруга. Потащила в кафе, стала расспрашивать, попыталась угостить. Вика отказывалась, говорила — лучше детям. Подруга успокоила, что и детям будет. Просидели довольно долго. Подруга сказала, что обязательно придумает, как помочь: «Не, не в долг, я ж понимаю».

Спустя неделю Вике позвонил мужчина с густым голосом и назначил встречу — собеседование на квартире. Предложение оказалось совсем неожиданное для нее — отвезти-привезти — курьерша. На все слова, что ходит не очень уверенно, и со зрением беда, ей ответили: «Вы нас вполне устраиваете». С тех пор три-четыре раза в неделю Вика со своей торбой ездила по разным местам: иногда квартиры на окраинах, иногда офисы в центре, рынки, непонятого назначения заведения... Алгоритм был один и тот же: она приезжала по адресу, который утром называли по телефону, там ее сажали на стульчик, давали воды или чаю, забирали ее торбу в соседнее помещение, минут через сорок возвращали в наполненном состоянии и говорили, куда ехать. Адрес просили не записывать. Она приезжала туда, ее снова сажали в предбаннике, забирали торбу, возвращали опустошенной, давали денег и говорили: «До свидания». Одна такая «ходка» стоила квартальной зарплаты лаборантки. Пару раз в месяц приходилось ездить на электричке в недалёкую область, тогда платили больше.

Она ни разу ни о чем не спросила. Ей ни разу никто ничего не объяснил. Она, если совсем честно, почти про